УДК 945.07

М.В. Третьякова

ВЕНЕЦИЯ XVII ВЕКА В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ СТОЛЬНИКА П.А. ТОЛСТОГО

В статье речь идет о путешествии стольника П.А. Толстого в Европу, и в частности Венецию, в 1697–1699 годах. В Венеции П.А. Толстой пробыл почти год. Город произвел на него неизгладимое впечатление. В своих путевых заметках он описывает хорошо знакомые каждому каналы, гондолы, архитектуру, карнавалы, муранское стекло… Именно в этом описании и заключается ценность очерка стольника, создававшего свои заметки для того, чтобы приобщить своих соотечественников к западноевропейской, и в частности венецианской и, шире, итальянской, культуре. Путевые заметки стольника можно рассматривать как пример одного из первых частных свидетельств русских путешественников XVII века.

Италия, Венеция, путевые заметки, русский путешественник, XVII век, стольник П.А. Толстой.

Венеция всегда привлекала русских путешественников. Об этом интересе свидетельствуют и статейные списки русских исполнителей дипломатических миссий XVI–XVII веков, и путевые заметки русских путешественников. Не стал исключением и стольник П.А. Толстой (1645–1729), посетивший Европу в 1697–1699 годах. Во время своего двухлетнего пребывания за границей он вел путевой дневник [1]. Немало страниц дневника посвящено описанию Венеции, ее устройству, достопримечательностям. Попробуем выяснить, какое впечатление на стольника, впервые побывавшего в Европе, произвел город на лагунах, какие стороны жизни венецианского государства наиболее запомнились русскому вельможе.

К 1697 году П.А. Толстой успел сделать себе карьеру на ниве государственной деятельности [2]. Будучи родственником Милославских, во время стрелецкого бунта 1682 года занимал сторону царевны Софьи и после его подавления

---

[1] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. М. : Наука, 1992. Впервые дневник был опубликован Д.А. Толстым в журнале «Русский архив» за 1888 год. Публикация текста была выполнена по Казанскому списку памятника. (см.: Ольшевская Л.А., Травников С.Н. Археографический обзор // Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 192 и далее)

[2] Попов Н.А.: 1) Граф Петр Андреевич Толстой // Древняя и новая Россия. 1875. № 3 ; 2) Из жизни П.А. Толстого // Русский вестник. 1860. № 11 ; 3) Путешествие в Италию и на о-в Мальту стольника П.А. Толстого в 1697 и 1698 гг. // Атеней. 1859 ; Пыпин А.Н. Путешествия за границу времен Петра Великого // Вестник Европы. 1897. № 9 ; Лихачёв Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М. ; Л., 1954 ; Ольшевская Л.А., Травников С.Н. «Умнейшая голова в России…» // Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699.

долго вызывал недоверчивое отношение к себе со стороны Петра I. Чтобы заслужить расположение царя, стольник принял участие в заграничной командировке русской аристократии для освоения навыков мореходства. Было ему в то время 52 года, что даже по современным меркам далеко не юношеский возраст. Поездка в Венецию была его первым заграничным путешествием. Правда, исследователи полагают, что некую уверенность во время пребывания за границей стольнику придавало то обстоятельство, что он, возможно, знал итальянский язык, или, точнее, был знаком с латынью, и, не торопясь, специально посещая костелы и слушая католическую службу, чтобы лучше освоить язык, добирался через Восточную и Центральную Европу в Италию [3]. Действительно, за время своего пребывания в Италии П.А. Толстой выучил итальянский язык до такой степени, что мог определить «диференцию» между разными диалектами Апеннинского полуострова, например: «…город Бар многолюден, народ в нем гишпанской; говорят по-италиянску, однако ж с венецыянами и с римлянами в языке имеют малую некоторую диференцию, то есть розницу…» [4].

В 1697 году П.А. Толстой по приказу Петра I был направлен в Европу, для того чтобы изучить морское дело. В вояж стольник отправился в феврале 1697 года и вернулся на родину в январе 1699 . Целью его путешествия была Италия, а точнее Венеция, где он должен был изучать навигационное дело. Путь до места назначения пролегал через территории Речи Посполитой, Священной Римской империи. Кроме того, он посетил земли испанской короны (Милан, Неаполь), итальянские государства (Рим, Флоренцию), Истрию, Далмацию, Дубровник, Мальту.

Несомненно, можно вполне согласиться с мнением исследователей, что путевой дневник стольника, являясь «энциклопедией» [5] западноевропейской жизни для русского человека, был в то же время не только «своего рода отчетом о его поездке в Италию» [6], и в частности в Венецию, но и важным «воспитательным средством, призванным выработать в русском обществе европейские нормы поведения» [7].

Приступая к описанию Венеции, П.А. Толстой показал свое знакомство и с исторической литературой, и определенную теоретическую подготовку к восприятию нового для него мира. Так, предваряя свой рассказ о городе, он отсылает читателя «…до читания Венецкой гистории, которая книга печатная на италианском языке» [8], для того чтобы последний лучше усвоил историю Венеции. Сложно сказать, готовился ли специально стольник к поездке за границу, в том смысле, штудировал ли какую-либо литературу или расспрашивал кого-нибудь из тех, кто

---

[3] Стригалев А. Описание городов Далмации русским путешественником XVII в. // Художественные связи народов России и Югославии XVII–XX вв. М., 1987. С. 110—111.

[4] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 123.

[5] Ольшевская Л.А., Травников С.Н. «Умнейшая голова в России…». С. 252.

[6] Сайнбаяр В. Иноязычная лексика в путевых записках Петровской эпохи // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. 2007. № 1. С. 155.

[7] Ольшевская Л.А., Травников С.Н. «Умнейшая голова в России…». С. 252.

[8] Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 51.

уже бывал за рубежом. Во всяком случае известно, что, прежде чем отправиться в дипломатическую миссию, русские исполнители дипломатических поручений сведения о тех европейских странах, куда они отправлялись, могли почерпнуть либо из статейных списков своих предшественников, либо из рассказов вернувшихся из-за границы людей, либо из «Царского титулярника» [9].

В Венецию П.А. Толстой приехал 15 июня 1697 года. Из города он неоднократно уезжал и возвращался обратно. Это было связано с тем, что стольник отправлялся осваивать на практике основы навигационного дела. Так, 17 августа 1697 года он уезжал в Падую, откуда вернулся в Венецию 23 августа и снова уехал из города на лагунах 10 сентября в Истрию и Далмацию, где пробыл до 6 ноября 1697 года. С 6 ноября 1697 по 6 марта 1698 года стольник находился в Венеции, затем с 6 по 19 марта вновь по делам отправился в Милан, с 19 марта по 29 мая 1698 года – снова был в Венеции, с 29 мая по 30 августа 1698 года – в Далмации, на Мальте, Неаполе, Риме, Флоренции, Ферраре и с 30 августа до 28 октября 1698 года – дня своего отправления на родину – в Венеции. Таким образом, в Венеции стольник пробыл почти год, приблизительно 10 месяцев.

Все описание особенностей венецианского государства П.А. Толстым можно условно разделить на несколько составляющих: местонахождение и достопримечательности города, политическое устройство Венеции, ее социально-экономическое развитие, повседневная жизнь венецианцев.

Итак, о Венеции стольник пишет следующее: «Венецыя – место зело великое и предивное…» [10]. Заметим, что общим местом и путевых заметок стольника, и статейных списков русских послов [11] было то, что авторы этих текстов, описывая Венецию, всегда отмечали ее расположение на островах и то, что передвижение по городу осуществляется по воде. Так, П.А. Толстой сообщает, что «…место Венецыя вся стоит в самом море» [12] и что по Венеции можно передвигаться, используя либо разные плавсредства – лодки, гондолы («гундалы»), барки, пеоты («пиоты») [13], либо пешим ходом [14]. Обязательно все русские авторы XVII века подчеркивали то, что до Венеции можно добраться только по водному

---

[9] Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М. : Наука, 1973. С. 318.

[10] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 51.

[11] См. напр.: Статейный список посланника дьяка Ивана Волкова бытности его в Венеции с объявлением о заключенном с Польшею вечном мире и с требованием взаимной против турков посылки весною вспомогательного войска 1687–1688 гг. // Памятники дипломатических сношений Древней России с иностранными государствами. Памятники дипломатических сношений с папским двором и с итальянскими государствами (с 1580 по 1699). СПб., 1871. Т. 10 ; или: Похождения в Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметева. 1697 июня – 22–10 февраля 1699 // Там же ; Третьякова М.В. Сведения о Венеции в статейных списках русских исполнителей дипломатических поручений XVI—XVII вв. // Город в античности и средневековье: общеевропейский контекст. Ярославль : ЯрГУ, 2010. Ч. 2. С. 51–55.

[12] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 51.

[13] Пеота в Венеции – это богато убранная гондола, также легкая шлюпка, крытая лодка. (см.: Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 1910).

[14] «В Венецыи лошадей и никакого скота нет, также корет, колясак, телег никаких нет, а саней и не знают». (Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 51.)

пути – «а сухого пути нет» [15]. Город красив, но, по замечанию стольника, «в Венецы воздух тягостен и бывает дух зело грубой от морской воды» [16].

По наблюдению П.А. Толстого, город многолюдный: кроме собственно венецианцев и итальянцев, здесь живут испанцы («гишпаны»), французы, немцы, англичане («агличане»), голландцы («галанцы»), шведы («сваяне»), шотландцы («шходы»), армяне, персы, «которые приезжают не столко для торговых промыслов или для учения, сколко для гуляния и для всяких забав» [17]. Правда, пишет стольник, во время его пребывания в Венеции не было турок из-за того, что «…у них с ними война» (имеется в виду война между Венецией и Османской империей 1684–1699 годов. – М.Т.), и поэтому турецкое подворье – Фондако деи Турки – «ныне… стоит пуст» [18].

Приехав в Венецию, Толстой нашел себе место проживания, которым стал «тот дом великой, и полат на нем много, строение каменное все, изрядное. На том же и дворе и колодезь изрядной, в котором вода чистая, изрядная всегда бывает» [19]. Первое местопребывание стольника в Венеции (даже приблизительный район), где он прожил большую часть своего нахождения в городе на лагунах, не выявлено. В свой следующий приезд в Венецию, с 30 августа по 28 октября 1698 года, он сменил два жилья. В своих описаниях постоялых дворов и домов, где Толстой жил, он указывал, что хозяева ему предоставляли все нужное для проживания [20]. В своем втором доме стольник прожил месяц – с 30 августа по 30 сентября 1698 года [21], но где находился и этот дом в его записках также не указано. Свой последний месяц в Венеции Толстой прожил в доме, который снял 30 сентября недалеко от церкви Святого Георгия [22] (округ Кастелло), там он проживал до 28 октября 1698 года, то есть до отъезда домой.

Большое впечатление на стольника произвела архитектура Венеции. Заметим, что П.А. Толстой, судя по его дневнику, был человеком не только любознательным, но и тонко чувствующим прекрасное. Искреннее восхищение у него вызывали архитектура, детали интерьера, произведения итальянской живописи и особенно музыка. Во время своих поездок по странам Европы он всегда обращал внимание на архитектуру и внутреннее убранство общественных и частных жилых зданий. О Венеции Толстой пишет, что в городе «домовное строение все каменное, преудивителное и зело великое, каких богатых в строении и стройных домов мало где на свете обретается» [23]. Отметил стольник и то, что улицы и площади Венеции вымощены камнем и кирпичом, который «не размокает от дождя» [24]: «Много в Венецы площадей изрядных, вымощенных каменем и кир-

---

[15] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 51.
[16] Там же. С. 54.
[17] Там же.
[18] Там же.
[19] Там же. С. 51.
[20] Там же. С. 102–103.
[21] Там же. С. 239.
[22] Там же. С. 239.
[23] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 51.
[24] Там же. С. 103–104.

пичем» [25]. Кроме того, П.А. Толстой сообщает, что дома в Венеции имеют два выхода: один – с суши, другой – с воды: «…и во всяком дому двои ворот: одни в водяные улицы, а другие на сухой путь» [26], что «во всех домех в полатах жилых печей нет, толко делают в жилых полатах комины, где раскладывают огонь, а печи имеют толко в харчевнях, где пекут хлебы, и пироги, и всякие на пищу потребы» [27].

Стольник пишет, что по каналам («пропускным водам», «прокопным водам») в Венеции передвигаются на гондолах («гундалах»). Венецианским гондолам стольник уделил особое внимание, описав их устройство и убранство: все гондолы черного цвета, плата за проезд на гондолах составляет 1 венецианский дукат, или «московских денег 15 алтын» [28]; гондолы, принадлежавшие элите Венеции («прокураторам или лицам духовного звания»), выполнены более искусно – «нарядные, резной работы, золоченые, покрыты бархатами с круживами и с бахрамами золотными и иными изрядными парчами…»[29] «…зделаны те гундалы особою модою: длинны да не широки, как бывают однодеревые лотки, а нос и корма острые, и на носу железные великие гребни, а на корме железом же оковано, а на средине зделан чердак с окончинами из завесами изрядными покрытой, и в нем лавки изрядные с подушками» [30]. Управляли гондолой либо два гребца, либо один, причем гондольер лодкой управлял одним веслом [31], что было не совсем привычно для русского путешественника.

Значительную часть заметок П.А. Толстого занимает описание храмов Венеции, как католических, так и православных. Стольника интересовало, как проходит в них служба, какие реликвии хранятся.

Описание венецианских храмов П.А. Толстой начинает с церкви Сан-Джорджо деи Греки (собор Святого Георгия). В Венеции стольник побывал сначала в соборе Святого Георгия, где проходила служба по православному обряду, которую проводил греческий священник. Этот храм П.А. Толстой посещал неоднократно, видимо завязав добрые отношения со священнослужителем. Стольник слушал службу и осматривал реликвии во многих католических храмах Венеции: в соборе Святого Марка, в соборе Санта-Марии делла Салюте (Святой Марии-целительницы), в церкви Сан-Антонио (западной церкви с мощами Саввы освященного), в церкви Санта-Кроче дельи Армени (армянской церкви), а также в храмах монастырей: бенедиктинского монастыря на острове Сан-Джоржо-Маджоре, монастыря капуцинов, монастыря кармелитов, женского бенедиктинского монастыря, монастыря Святых Иоанна и Павла, монастыря Святых Петра и Павла. Его интересовали особенности проведения католической мессы, ее он сравнивал со службой в православных московских храмах. Толсто-

---

[25] Там же. С. 108.
[26] Там же. С. 51.
[27] Тамже. С. 52.
[28] Там же. С. 109.
[29] Там же. С. 110.
[30] Там же.
[31] Там же.

го в какой-то степени можно условно даже назвать религиозным туристом. С одной стороны, в его записках немалое место уделено описанию храмов, религиозных служб, христианских святынь, а с другой стороны, неотъемлемой частью достопримечательностей любого западноевропейского города всегда являлись и являются религиозные святыни и культовые здания. Естественно, что не посетить их стольник не мог. Эта сторона записок стольника, несомненно, заслуживает более пристального изучения и отдельного исследования.

Дневник стольника дает возможность проследить то, как русский человек XVII века оценивал достопримечательности Венеции. П.А. Толстой посетил все достопамятные места города, начиная от комплекса площади Сан-Марко и заканчивая окрестностями города. Стольник побывал во Дворце дожей – «княжеском дворе» («…был я в доме венецкаго князя; дом ево каменной» [32]). По его замечанию, хотя все желающие могут находиться во Дворце дожей как для того, чтобы принять участие в работе советов Венеции или решить какие-то свои насущные проблемы, так и для удовлетворения своего праздного любопытства – просто посмотреть на Дворец дожей, и что все помещения дворца относительно открыты для посетителей, однако вход в личные покои дожа для посторонних закрыт.

Неоднократно П.А. Толстой бывал на площади Сан-Марко, описав ее в деталях. Стольник пишет, что на площади находятся две колонны (одна с крылатым львом – символом евангелиста Марка, другая – со Святым Феодором («на другом столпе зделано подобие зверя каркадила и на нем поставлено подобие человека во образ некотораго мученика») – покровителем Венеции), колокольня (Кампанила) [33] и другие сооружения. Правда, не написал о том, что проходить между этими колоннами венецианцы считали дурным знаком. Кроме того, П.А. Толстой указал, что площадь могла использоваться по-разному: быть местом казни («На той же площади блиско ворот княжескаго двора поставлены каменные два столпа невысокие, на которых столпах казнят самих пренцепов венецких, то есть князей, которой, будучи князем, учнет чинить противно их древнему во всем положению»); местом ежедневной торговли «…мясом, и рыбою, и всякими живностями, и фруктами», по субботам «…посудою деревеною», а также в лавках недалеко от площади продают парики (волосы накладные), «кожи золоченые»; местом чтения проповедей (…приходят законники из монастырей и сказывают казание на катедре…); местом проведения официальных церемоний; местом, где любили гулять венецианцы («…На той же площади по вся дни поутру и ввечеру сходятся венецыяне, шляхта и чесные люди и ходят по той площади, гуляют и о всяких делех друг з другом говорят») [34].

Наблюдательный стольник подметил интересную особенность, заключавшуюся в том, что площадь Сан-Марко разделена на три части: возле Дворца дожей («княжескаго двора») гуляла «шляхта и честные люди» утром, потому что здание Дворца закрывало собой солнце и в этой тени и прогуливались нобили,

---

[32] Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 64.
[33] Там же. С. 103–105.
[34] Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 103–105.

обсуждая последние новости; вечером венецианцы предпочитали гулять возле «полат прокураторских», так как на заходе солнца теперь уже здание Прокураций затеняло площадь от солнца. Посередине площади, между этими двумя зонами, гуляли все «невозбранно», как пишет стольник, «всяких народов люди», но отмечал, что на «этих площадях приезжим и венецианцам не дворянского происхождения ходить нельзя, только если по очень большой нужде». Перейти площадь можно было, но не гулять, особенно если в это время там прогуливались нобили [35].

Во время пребывания стольника в Венеции на площади Святого Марка регулярно проводились сеансы гадания астрологов, то устраивались кукольные представления, то как «сабаки ученые и обезьяны пляшут», как «играют люди бандерами, то есть знаменами, блюдами медными играют на одной палке зело изрядно и штучно… иные люди огонь едят; иные каменья немалые глотают и иные всякие многие штуки делают для забавы народу и за то себе берут денги от тех, которые их смотрят» [36].

Здесь же во время ярмарки и карнавала венецианцы – «честные люди, и жены, и девицы», и приезжие («фарестиры»), нарядно одетые («убрався харашо»), гуляя, совершали покупки. Кроме того, специально строились «анбары великие и сараи», где «тонцуют люди по веревках», в других помещениях устраивали кукольные представления («…делают камеди куклами власно, как живыми людми»), в третьих – демонстрировали коллекции разных «чудес и необычностей», например, «быка о пяти ногах», «черепаху безмерно велику», «барана о двух головах, имеющаго 6 ног и два хвоста, и иные многие натуралные удивителные вещи» [37], но за осмотр экспонатов нужно было платить деньги («по 4 солды с человека венецкой манеты, а московских будет 3 деньги» [38]). Среди этих «необычностей» стольник выделяет такое «чудо», как человек с двумя головами. Интересен комментарий стольника по этому поводу: «а ежели кто возжелает ево самого видеть, тот бы не обленился во Италию ехать» [39].

В Венеции П.А. Толстой посетил и арсенал («на том же дворе делают всякие суда: карабли, каторги, галияты, марцылияне и иные всякие к морскому плаванию суды») [40], где видел церемониальную галеру государства «Буцентавр» («…на том же дворе стоит галера, то есть каторга средней меры… вся зделана резною работою изрядною, золоченая, с кровлею… в той галере князь венецкой по вся годы ходит на море от Венецы три версты в день Вознесения Господня с процесиею обручать моря, где опускает с той галеры в море перстень золотой…») [41]. Кроме того, Толстой специально ездил на острова Мурано и Лидо [42].

---

[35] Там же.
[36] Там же. С. 105.
[37] Там же.
[38] Там же.
[39] Там же.
[40] Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 59.
[41] Там же. С. 60.
[42] Там же. С. 62.

Поскольку Венеция, пишет стольник, расположена на островах, то в городе огромное количество мостов, среди которых выделялся Риальто [43]. Многочисленные площади (campi) города (имеются в виду площади Сан Джованни и Паоло) украшены скульптурами, среди которых он отметил памятник Б. Коллеони: «…поставлено подобие человека на лошади, зделано из меди предивною работою во образ некотораго древних лет генерала, имеющаго добрую славу в войне» [44].

В своем дневнике П.А. Толстой приводит описание башенных часов («боевые часы») главной площади Венеции. Часы установлены на Часовой башне (Torre dell`Orologio) и выполнены в виде двух мужских обнаженных фигур, которые ударяют каждый час по колоколу. «…Перечасья в тех часех нет, да и во всей Италии в боевых часах перечасья не бывает» [45]. Заметим, что в русских городах в XVII веке, и в частности Москве (куранты Кремля, например), башенные и напольные часы отбивали время каждые пятнадцать минут («перечасье»). В венецианских курантах вместо «перечасья» устраивалось представление: с правой стороны появлялась фигура Богородицы с младенцем на руках, а с левой стороны – фигурки волхвов («персицких царей») с дарами – золотом, кадилом, смирной, кланялись Деве Марии и подносили свои дары младенцу [46]. По наблюдению стольника, башенных часов в Венеции много, они есть и в монастырях, и на колокольнях приходских церквей.

П.А. Толстой был свидетелем одной из главных государственных церемоний Венеции – обручения дожа с морем [47]. Любопытно, что, описывая те или иные традиционные обряды венецианского государства, он дает и неболь-шие исторические отступления. Так, характеризуя ритуал обряда обручения дожа с морем, отмечает, что эта церемония появилась в XII веке после того, как венецианцы помогли папе Александру III (1159–1181) в его борьбе с «цесарем римским» Фридрихом I (1152–1190), за что римский папа «…учинил венециян господами моря Медитеранскаго, то есть Белаго, и на память той вещи велел венецыяном чинить по вся годы обручение морю» [48].

Однако стольник здесь не совсем прав. Как таковая, церемония появилась на столетие ранее, после 1000 года, и связана с завоеванием Далмации дожем Пьеро Орсеоло (992–1109). Обряд был приурочен к празднику Вознесения – дню, когда дож отправился в экспедицию. Но стольник прав в том, что именно папа Александр III внес новый элемент в эту церемонию – венчание дожа и моря – в 1177 году, сняв кольцо с пальца дожа и предложив кинуть его в море [49].

---

[43] Там же. С. 108.

[44] Там же.

[45] Там же. С. 105.

[46] Там же. С. 105–106.

[47] Там же. С. 101.

[48] Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 102.

[49] См. любое издание, посвященное истории Венеции. Напр.: Климанов Л.Г. Обретение Венецией моря: право, политика, символы // Причерноморье в средние века. СПб. : Алетейя, 1998. Вып. 3. URL : http://annals.xlegio.ru/evrope/small/venet_br.htm. (дата обращения: 25.05.2009) ; Бек К. История Венеции. М. : Весь мир, 2002 ; Оке Ж.-К. Средневековая Венеция. М. : Вече, 2006 ; Нор-

Но более всего П.А. Толстого интересовала повседневная жизнь венецианцев. В своем дневнике он пишет, что в городе на лагунах существует сословное деление горожан на полноправных жителей Венеции – нобилей, которые, по его наблюдению, выделяются среди остального населения своим костюмом («платьем»), на читтадини, именуя их «купцами, и пополанов («подлый народ»). Венецианцы, как мужчины, так и женщины, если речь идет о нобилях – «шляхте», как называет их П.А. Толстой, предпочитают носить одежду черного цвета. Возможно, это объяснялось испанским влиянием на моду социальной элиты Италии, когда предполагалось, что представители господствующего сословия должны носить одеяния черного цвета как признак их благородного происхождения. Верным будет также утверждение, что нобили, исполняя те или иные государственные должности (магистратуры), предпочитали носить одежду, которая и указывала на то, какую должность они занимают в данное время. Чаще всего подобная «униформа» была черного цвета [50]. «Дворяне и прокураторы» носят «кафтаны черные, короткие, до пояса, камчатые, и тафтяные, и из иных парчей; и около подолу пришивают листы черные многие, а штаны носят узкие, и чулки и башмаки черные; а верхние одежды черные и длинные, «до самые земли» и широкие, с длинными широкими рукавами». Эти одежды напомнили Толстому наряды московских женщин – летники. Правая пола верхних одежд у нобилей опушена «черевами бельими вершка на три шириною, вверх шерстью; и на левом плече носят черные суконные мешки, мерою в длину по аршину с лишком, а поперек пол аршина или мало уже». Кроме того, венецианцы, по наблюдению стольника, брили головы, бороды, усы и носили парики («волосы накладные»), и вместо шляп у них были черные суконные шапки, опушенные «овчинами черными», но «на голову их не надевают и носят в руках» [51].

Читтадини («купецкие люди») одеваются почти так же, как нобили, но их верхняя одежда – «епанчи черные и красные суконные; а иные многие носят епанчи черные камчатые, и тафтяные, и бархатные травчатые для легкости», но, кроме того, многие «купецкаго чину люди» одеты и по французской моде, они также носят парики, шляпы с перьями и тоже предпочитают носить одежду черного цвета [52].

Если венецианцы, как дворяне, так и читтадини, были одеты в венецианское платье, то тогда при них оружия («шпаг и… ружия») не было, за исключением небольших стилетов под одеждой («тайно»). Если венецианцы надевали «платье французское», то тогда должны были иметь при себе шпаги. Во время

вич Д. История Венецианской республики. М. : АСТ : АСТ Москва, 2009 ; Romanin S. Storia documentata di Venezia. 1853–1861. Venetia, 1912–1925. Vol. 10 ; Hazzlit W. The venetian republice, its rise, its growth and its fall. L., 1900–1902. Vol. 2 ; Kretschmayr H. Geshihte von Venedig. Gotha, 1905. Vol. 1 ; Gotha, 1920. Vol. 2 ; Stuttgart, 1934. Vol. 3 ; Venezia e le sue lagune. Venezia, 1847. Vol. 2 ; Lane F.C. Venice a maritime Republice. Baltimore, 1973.

[50] Finlay R. Politics in Renaissance Venice. L., 1980. P. 92.

[51] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 52.

[52] Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 52

аудиенции у дожа или при посещении канцелярии свое оружие они оставляли «в сенях» Дворца [53].

В Венеции, по наблюдению стольника, существует вражда между жителями двух районов города [54] – Кастелло (кастеллянцами, или костелянами) и приходом Сан-Никколо района Дорсодуро (никколотами, или николиотами) [55]. Как пишет стольник, «…нарошно венецкие сенатори подлой народ костелянов с николиотами ссорят, чтоб они не были между собою согласны, для того что боятся от них бунтов» [56]. Свою многовековую неприязнь жители этих приходов реализуют во время кулачных боев, которые могли закончиться и смертельным исходом («…в тех кулашных боях бывает много и смертнаго убивства»), причем кулачные бои в Венеции проводились только на мостах [57].

Замечания П.А. Толстого о венецианских женщинах («женский народ») сводятся к тому, что дамы и девицы разных сословий одеты, как и по венецианской моде, так и по французской. Предпочитают в своих платьях использовать «цветных парчей травчатых болши». Внешне венецианки красивы («женской народ… зело благообразен, и строен, и политичен, высок, тонок и во всем изряден»), но работать не любят («а к ручному делу не очень охоч, болши заживают в прохладах») [58].

Кроме того, есть особая категория женского населения Венеции, которая «…к делу никакому не прилежны, всегда любят гулять и быть в забавах, и ко греху телесному зело слабы ни для чего иного, токмо для богатства, что тем богатятся, а иного никакого промыслу не имеют» [59].

Куртизанки, как пишет стольник, что живут «…особыми домами, тех есть в Венецы болши 10 000», где и занимаются древнейшей профессией («и в грех, и в стыд себе того не вменяют, ставят себе то вместо торговаго промыслу»). Каждая из дам полусвета стремится к тому, чтобы ее посетило как можно большое количество гостей. Правда, пишет Толстой, многие из них больны венерическими болезнями («францоватыми болезнями»), которыми они заражают приходящих («тем своим богатством наделяют доволно и скоро»). Но, продолжает далее стольник, доктора в Венеции, применяя специальные лекарства, умеют хорошо и быстро излечивать венерические заболевания («…однако ж вылечивают совершенно») [60].

---

[53] Там же. С. 54.

[54] На это обстоятельство в свое время обращали внимание Д.С. Лихачев и М.А. Алпатов (см.: Лихачев Д.С. Повести русских послов. С. 425 ; Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. С. 341).

[55] Декруазетт Ф. Повседневная жизнь Венеции во времена Гольдони : моногр. М. : Молодая гвардия, 2004. С. 173, 177–178.

[56] Правда, в своей работе Ф. Декруазетт утверждает, что бои между кастелланцами и никколотами «на деле обладали централизаторской функцией, помогая на практике осуществлять контроль над разобщенными приходами» (см.: Декруазетт Ф. Повседневная жизнь Венеции во времена Гольдони. С. 178).

[57] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 108.

[58] Там же. С. 53.

[59] Там же. С. 110.

[60] Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 110.

По мнению стольника, венецианцы – «люди умные, политичные, и ученых людей зело много; однако ж нравы имеют видом неласковые, а к приезжим иноземцам зело приемны» [61]. Кроме того, стольник заметил, что венецианцы на обеды и ужины друг к другу домой не ходят («не съезжаются»).

Хотя в городе продается огромное количество алкогольных напитков, «…питей всяких, вин виноградных розных множество изрядных, также разолинов [62] и водак анисовых изрядных, из винограднаго вина сиженых», но пьяных нет, потому что вина и водки венецианцы употребляют мало, отдавая предпочтение лимонаду [63], симаде [64], кофе («кафы»), шоколаду («чекулаты»), от употребления которых «…человеку пьяну быть невозможно» [65].

Для приезжих в Венеции есть гостиницы, постоялые дворы («остерии»). В гостиницах несколько комнат («полат»), которые отдают для проживания постояльцам, в комнатах кровать, стол, кресла, стулья, место для одежды («ящик на платье»), зеркало, прочие вещи. Постоялец гостиницы может рассчитывать на обед и ужин, и на ночь ему выдадут «свечу салную маканую» и «лампаду с маслом деревеным». За все нужно платить. За еду, «если будет есть «по-кавалерски», – в день «по дукату венецкой манеты, а московских денег по 15 алтын в сутки», за слугу – «по две лиры венецкой же манеты, а московских денег будет 5 алтын». В меню обеда и ужина включено белое и красное виноградное вино, но если кто-то захочет после обеда и ужина выпить вина, то за это нужно платить отдельно. Кормят мясными и рыбными блюдами, а также фруктами и овощами. «…Болши употребляют италиянцы в пище трав: салатов, селдерей, капросу и иных, тому подобных» [66].

В гостиницах постояльцам меняют белые простыни (раз в неделю), убирают комнату и «нужные потребы чистят» (ежедневно). Но после того как постоялец покидает гостиницу, он должен дать чаевые тому слуге, который его обслуживал. Гостиницы многолюдны – за ужином и обедом бывает «за столом человек по сто, и болши». Обед и ужин начинается по звону колокола, который созывает постояльцев к трапезе. Каждый садится за свой стол и платит за еду. Время пребывания в гостинице не ограничено, все зависит от нужд постояльца: кто-то может там жить год или больше, или один день – «то в ево воле» [67].

По наблюдению П.А. Толстого, на венецианском на рынке «…хлеба и харчу всякаго, мяс, рыб и живности всякой… множество, толко при московском все дорого»; особенно много «фруктов и трав, которые употребляютца в пищу и зело дешево», цветы продают для того, чтобы «ими венецианские женщины и девицы украшали головные уборы и платья» [68].

---

[61] Там же. С. 102.

[62] Разолин – водочная настойка на розовых лепестках.

[63] Лимонад – напиток с лимонным соком и сахаром. (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1981. Вып. 8. С. 235.)

[64] Симада – напиток из семян ячменя или тыквы.

[65] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 102.

[66] Там же. С. 102–103.

[67] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 102–103.

[68] Там же.

Находясь достаточно длительное время в городе на лагунах, в своем дневнике стольник остановился еще на одном символе Венеции – карнавале [69]. Исследователи полагают, что именно перу П.А. Толстого принадлежит одно из первых детальных описаний венецианского карнавала русскими путешественниками [70]. Так, он пишет, что основные карнавальные мероприятия приходятся на последние дни «Рождественскаго мясоеду по римскому календарю» – в пятницу, субботу и воскресенье, которые обычно проводит венецианский дож на площади Сан-Марко при своем «княжеском дворе». После карнавала у римлян начинается Великой пост. К XVII веку сценарий венецианского карнавала сложился полностью. Элементами карнавала обязательно были фейерверк, театральные, акробатические представления, «охота на быков», музыка, массовые гуляния и т.д. Именно это и видел П.А. Толстой в 1698 году. Он пишет, что во время его пребывания в Венеции «потехи княжеские» состояли в том, что на площади Сан-Марко был устроен фейерверк (…зделано великое место, подобно чердаку, и высоко гораздо, и окладено было все артифициялными огнями и ракитами, которые рвало и горели зело штучно»); показано некое театральное представление – на помосте девушка с двумя маленькими девочками, изображавшими ангелов (с крыльями из «струсоваго цветного перья»), пели, держа «в руках кантычки» [71], а потом девочки «по веревке» полетели к Дворцу дожей («тому окошку, где сидел дож»), разбрасывая «листки печатные на похвалу венецкаго каранавала» [72]; продемонстрирован акробатический этюд – «Полет турка» (как его называли современники) [73] – канатоходец по толстому канату, привязанному к Кампаниле одним концом, а другим концом к «столбу на краю Марковой площади при самом море», въехал на колокольню верхом на деревянном льве [74].

Традиционной частью венецианского карнавала была «охота на быков», во время которой нужно было отсечь быку/быкам голову на глазах у публики [75]. Стольник был свидетелем конфуза во время этого действа: двое «охотников» отсекли голову животным с первого удара, а третьему одним махом это сделать не удалось.

---

[69] Та же. С. 106–108.

[70] Попов Н.А.: 1) Граф Петр Андреевич Толстой; Он же. Из жизни П.А. Толстого ; 2) Путешествие в Италию и на о-в Мальту стольника П.А. Толстого в 1697 и 1698 гг. ; Пыпин А.Н. Путешествия за границу времен Петра Великого ; Лихачёв Д.С. Повести русских послов как памятники литературы. Можно вспомнить также, что боярин Б.П. Шереметев специально приезжал в Венецию зимой 1699 года, чтобы побывать на карнавале. Но, к сожалению, в его статейном списке об этом только упоминается. (Похождения в Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметева. 1697 июня 22–10 февраля 1699. Стб. 1625).

[71] Кантычки – сборник польских песен народного содержания. Надо полагать, что стольник имел в виду некие сборники песен, которые в руках держали девочки, употребив для этого польский термин.

[72] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 106–107.

[73] Декруазетт Ф. Повседневная жизнь Венеции во времена Гольдони. С. 173.

[74] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 106–107.

[75] Декруазетт Ф. Повседневная жизнь Венеции во времена Гольдони. С. 172.

Стольник пишет, что во время карнавала все ходят в масках, чтобы никто никого не узнал [76]. Маски дают возможность «многим девицам брать в машкарах за руки иноземцов приезжих, и гулять с ними, и забавляться без стыда» [77].

В своих заметках стольник отмечает, что венецианцы и гости города любят проводить время, посещая театры, где слушают оперы и смотрят комедии. Во время его визита в Венецию «были оперы в пяти местех». Театры состоят из комнат, в которых «поделаны чуланы… в пять рядов вверх». Таких «чуланов» (лож) в разных театрах может быть несколько сот («и 200 и 300 и больши»). «Пол зделан мало накось к тому месту, где играют». Зрители сидят на стульях и скамьях, за что нужно платить. Плата за посещение театра одинаковая для всех, за исключением тех, кто хочет сидеть в «особом чулане», здесь цены выше [78].

Посещает театр «человек по 100, и по полтораста, и болши», как женщины, так и мужчины. Все они нарядно одетые: «наряды на них бывают изрядные, золотные и серебреные, и каменья в тех уборех бывает много: хрусталей и вареников; а на иных бывают и алмазы, и зерна бурмитцкие» [79].

В театрах дают представления на исторические темы, и самое главное – музыка там «предивная». П.А. Толстой выяснил, чтобы поставить оперу на год, нужно потратить «30 000 и по 40 000 дукатов венецкой манеты». Комедии меньше понравились стольнику, чем оперы, но и они «зело забавны». Театральный сезон в Венеции открывается в первых числах ноября, и идет с перерывами до «самаго Великаго поста» во все вечера, кроме воскресенья и пятницы. Представления начинаются в первом часу ночи и кончаются в 5-м и 6-м часу утра. Дневных представлений нет.

Многие приходят в оперу в масках – «машкарах, по-словенски в харях» [80], чтобы не быть узнанными.

На площадях города часто играет музыка и устраиваются танцы, но итальянские танцы П.А. Толстому не понравились: «танцы италиянские не зело стройны: скачут один против другова вокруг, а за руки не берут друг друга» [81]. Среди других развлечений венецианцев стольник называет травлю «меделянскими сабаками» [82] быков, морские поездки на гондолах и барках с музыкою [83].

Достаточно широко был распространен еще один вид развлечений – игра в карты. В Венеции, как пишет П.А. Толстой, для этого специально было сооружено помещение – ридотто [84] («редута») – для карточной игры. Карточные игры,

---

[76] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 107.

[77] Там же.

[78] Там же. С. 107–108.

[79] Там же.

[80] Там же. С. 106.

[81] Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 107.

[82] Меделянские собаки – порода крупных охотничьих собак, происходящих из Северной Италии. (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1982. Вып. 9.)

[83] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 108.

[84] Ридотто – общедоступное игорное заведение в Венеции. В карты в Венеции играли в специально построенных для этого помещениях – казино и ридотти.

которые называет стольник, «…в карты золотые червонные и во всякую манету, «игра особая, басета». В карты играют и мужчины, и женщины. Стольник рассказывает, что и он посетил это учреждение, где стал свидетелем того, как одна девица выиграла 4 000 «червонных золотых» и не стала больше играть, ушла, забрав выигрыш. По наблюдениям стольника, чаще «редуту» посещают во время карнавала, и тоже сюда приходят в масках, чтобы их не узнали и можно было бы «играть без зазору» [85]. И еще одно обстоятельство заметил русский путешественник: в карты играли молча и честно («…ни подбору в картах, ни обману, ни обчету в денгах отнюдь не бывает») [86].

Вывод, который делает стольник о характере венецианцев, заключается в том, что венецианцы «всегда веселятца, и ни в чем друг друга не зазирают, и ни от кого ни в чем никакого страху никто не имеет: всякой делает по своей воле, кто что хочет… и живут венецыяне всегда во всяком покое, без страху, и бес обиды, и бес тягостных податей» [87].

Таким образом, в записках стольника Венеция предстает городом, который и на него произвел неизгладимое впечатление. С одной стороны, в своих путевых заметках он дает традиционное описание Венеции, перечисляя хорошо знакомые каждому символы Светлейшей: каналы, гондолы, архитектуру, карнавал… С другой стороны, именно в этом и заключается ценность очерка стольника, как одного из первых частных свидетельств русского путешественника XVII века, создававшего свои заметки для того, чтобы приобщить своих соотечественников к западноевропейской, и в частности венецианской и, шире, итальянской, культуре. Читая и перечитывая сочинение П.А. Толстого, невольно ловишь себя на мысли (отнюдь не новой), что путевые заметки путешественника XVII века во многом являются своеобразным прообразом рассказов его потомков XX–XXI веков, которые, побывав за границей, в деталях описывают увиденное в заморских странах своим слушателям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Алпатов, М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1973. – 476 с.

2. Бек, К. История Венеции [Текст] : моногр. М. : Весь мир, 2002. – 192 с.

3. Декруазетт, Ф. Повседневная жизнь Венеции во времена Гольдони [Текст] : моногр. – М. : Молодая гвардия, 2004. – 286 с.

4. Климанов, Л.Г. Обретение Венецией моря: право, политика, символы [Электронный ресурс] // Причерноморье в средние века. – Вып. 3. – СПб. : Алетейя, 1998. – Режим доступа : http: // annals.xlegio.ru/evrope/small/venet_br.htm. (дата обращения: 25.05.2009).

5. Лихачев, Д.С. Повести русских послов как памятники литературы [Текст] // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М. ; Л. Наука, 1954.

---

[85] Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 107–108.

[86] Там же. С. 108.

[87] Там же.

6. Норвич, Д. История Венецианской республики [Текст] : моногр. М. : АСТ : АСТ Москва, 2009. – 864 с.
7. Оке, Ж.-К. Средневековая Венеция [Текст] : моногр. – М. : Вече, 2006. – 384 с.
8. Ольшевская, Л.А. «Умнейшая голова в России…» [Текст] / Л.А. Ольшевская, С.Н Травников // Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. М. : Наука, 1992. С. 251–301.
9. Попов, Н.А. Граф Петр Андреевич Толстой [Текст] // Древняя и новая Россия. – 1875. – № 3.
10. Попов, Н.А. Из жизни П.А. Толстого [Текст] // Русский вестник. – 1860. – № 11.
11. Попов, Н.А. Путешествие в Италию и на о-в Мальту стольника П. А. Толстого в 1697 и 1698 гг. [Текст] // Атеней. – 1859.
12. Похождения в Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметева. 1697 июня 22–10 февраля 1699 [Текст] // Памятники дипломатических сношений с папским двором и итальянскими государствами. –Т. 10 (с 1580 по 1699). – СПб., 1871.
13. Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699 [Текст]. М. : Наука, 1992.
14. Пыпин, А.Н. Путешествия за границу времен Петра Великого [Текст] // Вестник Европы. – 1897. – № 9.
15. Сайнбаяр, В. Иноязычная лексика в путевых записках Петровской эпохи [Текст] // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. – 2007. – № 1. – С. 154–159.
16. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1978. – Вып. 5.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1981. – Вып. 8.
18. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1982. – Вып. 9.
19. Статейный список посланника дьяка Ивана Волкова бытности его в Венеции с объявлением о заключенном с Польшею вечном мире и с требованием взаимной против турков посылки весною вспомогательного войска 1687–1688 гг. [Текст] // Памятники дипломатических сношений Древней России с иностранными государствами. Памятники дипломатических сношений с папским двором и с итальянскими государствами. – Т. 10 (с 1580 по 1699). – СПб., 1871.
20. Стригалев, А. Описание городов Далмации русским путешественником XVII в. [Текст] // Художественные связи народов России и Югославии XVII–XX вв. – М., 1987. – С. 108–133.
21. Третьякова, М.В. Сведения о Венеции в статейных списках русских исполнителей дипломатических поручений XVI–XVII вв. [Текст] // Город в античности и средневековье: общеевропейский контекст. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 51–55.
22. Чудинов, А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [Текст]. – М., 1910.
23. Finlay, R. Politics in Renaissance Venice [Text] : monogr. – L., 1980.
24. Hazzlit, W. The venetian republice, its rise, its growth and its fall [Text] : monogr. – L., 1900–1902. – Vol. 2.
25. Kretschmayr, H. Geshihte von Venedig [Text] : monogr. – Gotha, 1905. – Vol. 1 ; Gotha, 1920. – Vol. 2 ; Stuttgart, 1934. – Vol. 3.
26. Lane, F.C. Venice a maritime Republice [Text] : monogr. – Baltimore, 1973.
27. Romanin, S. Storia documentata di Venezia 1853–1861 [Text] : monogr. – Venetia, 1912–1925. – Vol. 10.
28. Venezia e le sue lagune [Text]. – Venezia, 1847. – Vol. 2.

M.V. Tretyakova

VENICE OF THE XVII CENTURY IN TRAVEL NOTES OF THE STOLNIK P. A. TOLSTOY

The article speaks about the travel of the stolnik P.A. Tolstoy (1645–1729) to Europe and to Venice in 1697–1699 in particular. In Venice stolnik stayed for about a year. The city made a great impression on him. In his travel notes P.A. Tolstoy describes the well-known signs of Serenissima: channels, gandolas, architecture, carnival, the glass of Murano… This description is of great value as the stolnik wrote his notes in order to give his countrymen the access to European culture, in particular to Venetian and wider to Italian culture. The stolnik′s travel notes may be considered as one of the first private (unofficial) evidences of Russian travellers in the XVII century.

Italy, Russian traveler, XVII century, stolnik P.A. Tolstoy, travel notes, Venice.